

— А разве это хорошая форма приветствия — кидаться заклинаниями на гостя? — раздается голос от высокого мужчины с длинными черными волосами, достигающими плеч, также одетого в зеленое но с золотыми бликами.

— Да, если гость ты, Локи, а теперь убирайся, — говорит девушка даже не взглянув на мужчину, называемого Локи, Богом коварства.

(Локи)

— И это все? Нам нельзя немного поболтать? Так давно не виделись, Амора, — обескуражился Локи недружелюбным отношением Аморы.

— Ничто от тебя не получается хорошим, Локи. Ты только что разрушил мое хорошее настроение на весь день. Но мне любопытно, где ты находился последние несколько лет? После того случая с Ледяными великанами вы с Тором исчезли из Асгарда. Папочка послал мальчиков на Землю? — спрашивает Амора глядя на Локи в ожидании какой-либо реакции.

Улыбающееся лицо Локи меняется лишь на долю мгновения, но вскоре возобновляет свою улыбку и отвечает, — Беспокоишься о своем дорогом Торе? Я думал ты уже смирилась с... сколько их было? 300 отказов? — притворяется невинным Локи.

— ВОН! УБИРАЙСЯ! Не хочу знать, что за хитрости или схемы сформировались в этой твоей извращенной голове, Бог коварства. Но я не хочу иметь с тобой ничего общего! — гневно восклицает Амора, пренебрежение которое она получает от Тора всегда являлось большим местом в ее сознании. Она, самая прекрасная девушка всех Девяти Миров, отвергнута мужчиной. Ей и Тору суждено быть вместе. Сила, красота, статус, они прекрасно сочетаются.

— А если мои уловки и схемы помогут тебе получить то чего ты так жаждешь? Тора... — сладким голосом отвечает Локи.

— ...Я слушаю, — говорит через мгновение Амора.

Локи впервые улыбнулся по-настоящему, с тех пор, как вошел в эту комнату.

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

(Прим автора:

Здравствуйте, пацаны и пацанессы.

Я прочитал некоторые комментарии и отзывы и расскажу здесь о некоторых моментах.

Постараюсь добавить больше диалогов в истории. А если это невозможно — попробую переключаться на другие планы, как например сейчас с Локи и Аморой)

—•—

— У меня нет времени беспокоиться о том, правильно это или неправильно, нельзя надеяться на счастливый конец в истории ужаса!

(С) Эрен Йегер.

—•—

— А ты знаешь секретный ингредиент? — спрашивает бабушка пока я помогаю размешивать крем для «двухъярусного, ванильно-шоколадного десерта». Его ингредиенты необходимо смешивать одновременно, дабы консистенция получилась идеальной.

— Ты же не собираешься сказать мне про «любовь», правда бабушка? — игриво отвечаю я, закатывая глаза, — В таком случае из моих рук сладость выйдет не лучшая.

Мое Паучье чутье предупреждает, что что-то приближается к моей голове на большой скорости, но я не уклоняюсь. В этом нет необходимости.

Паф

— Нет, глупенький, — говорит она откладывая тряпку которой шлепнула меня по плечу, — Добавлять немного джема из гуавы между двумя слоями. Он используется для склеивания и оставляет приятное послевкусие во рту, даже после того, как закончишь есть.

А я лишь концентрируюсь на перемещении своей части не отвечая. По часовой стрелке, постоянная скорость... деревянная ложка под углом 60°, края скребут дно для избежания прилипания, Паучье чувство вспыхивает...

Паф

— Не нужно так концентрироваться, ты же не бомбу обезвреживаешь, — снова говорит она ударяя, — Не каждое действие требует таких точных движений, Гектор. Просто чувствуй..., — советует она.

— У меня нет таланта слышать «голос ингредиентов», я концентрируюсь чтобы ничего не испортить, — ответил я, понимая, как отсылка на Ториико пройдет прямо через ее голову.

— Не талант, только практика. Когда ты занимаешься чем-то часто — оно становится естественным. Не приходится так много думать, — говорит она.

— Но... раз уж ты заговорил о любви, — говорит она поднимая брови, — У тебя имелся какой-нибудь опыт там, в Нью-Йорке? Какая-нибудь девушка разбила тебе сердце? Почему бы тебе не рассказать своей дорогой бабушке? — улыбаясь задает она шквал вопросов.

...Я останавливаюсь.

— Так вот почему ты позвала меня, с целью поймать меня здесь и по-расспрашивать о личной жизни?

Черт возьми. Она хороша.

— А что мне остается? Ты избегаешь вопросов, как дьявол креста, когда спрашиваю о подружках. — пожимая плечи говорит она.

— Нет никаких «подружек», бабушка, — говорю я заказывая глаза.

— И нет ни одной интересной? — упорствует она.

— Неа. Если ты хочешь серьезного ответа, в моей Старшей школе есть несколько интересных девушек. Гвен Стейси, Лиз Аллан, Бетти Брант и две Мджей.

— Две Мджей...? — спрашивает она в замешательстве.

— Мэри Джейн и Мишель Джонс. Эти пятеро были бы единственными, кто меня заинтересовал.

(Бэтти Брант в разных версиях)

(Мэри Джейн)

(Мишель Джонс)

(Гвен Стейси)

— А почему ты не подкатываешь к этим девушкам? — с любопытством спрашивает она.

— Пфф. Гвендолин влюбилась в... одного знакомого, а тот ответил взаимностью. Мджей «1» и Лиз — из группы в которую я не хочу ввязываться.

Качков.

Вздых

При одном воспоминании о том что мне снова придется связываться с этими парнями...

Может мне стоит поколотить Флэша Томпсона за проблемную школьную жизнь?

Неа. Я теперь мужчина. Мне не нужно задирать его в ответ.

— А как насчет Мишель и этой Бетти? — спрашивает бабушка, видя как я на секунду замолчал не продолжая.

— Бетти слишком нормальная, а Мджей «2» раздражает.

— Ну, Гектор. Я думаю тебе стоит больше рисковать. Ни одна девушка не идеальна, попробуй хотя бы с одной. Расслабься... небольшой опыт поможет тебе, — говорит она.

— АХ, — преувеличенно вздыхаю я, — Бабушка, ты говоришь мне развлекаться с девушками, дурачиться, становиться казановой? — нахально спросил я.

— Я не это имела в виду! — возмущенно отвечает она.

— Ах~а~ Ты уже сказала, нельзя брать свои слова обратно. Теперь я встану на путь разврата. И если кто-то спросит меня, я скажу, что бабушка наставляла...

Опять Паучье чутье...

Паф *Паф* *Паф*

<http://tl.rulate.ru/book/70180/2485767>